

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ КАК РЕЗУЛЬТАТ ТРАНСГРЕССИИ

Смирнов М. Ю.^{1,2}

¹ - федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный технический университет»,

² - федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Автор, ответственный за переписку:

Смирнов Максим Юрьевич, канд. филос. наук, доцент кафедры психологии труда и организационной психологии ФГБОУ ВО ОмГТУ, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО ОмГМУ Минздрава России, 644099, г. Омск, ул. Ленина, 12. Smirnov.m@list.ru, 8 (3812) 95-69-57

Резюме

Целью данной работы является рассмотрение рождения человеческой индивидуальности в процессе трансгрессии. Статья посвящена раскрытию сущности человека. В современном мире возникает угроза утраты человеческого в человеке. Отчуждение человека в условиях стремительного развития технологий в современном мире нарастает. Глобализация и трансгуманизм могут представлять угрозу основам человеческого существования. Возникают идеи полного социального контроля над человеком посредством искусственного интеллекта, совершенствования природы человека через вмешательство в его генетику и мозг. В современных исследованиях человек всё чаще рассматривается или как всецело природное или как всецело социальное существо. Большое распространение в современной науке получил бихевиористский подход, сводящий человека к системе реакций на стимулы внешней среды. Между тем основой человеческого существования является свобода, которая проявляется в том, что человек может быть независим в своем выборе как от природных, так и социальных закономерностей, снимать в своем бытии эти закономерности. Свобода человека есть результат рождения человеческой индивидуальности, происходящего на границе его природного и социального существования. *Материал и методы.* При написании статьи мы опирались на работы Ж. Батая, в которых он разворачивает свое понимание

трансгрессии в культуре и жизни людей. В нашем исследовании мы также использовали диалектический подход, представленный в работах А.Ф. Лосева при рассмотрении им диалектических отношений сущности и явлений в мире. *Результаты.* Согласно результатам нашего исследования, рождение человеческой индивидуальности предполагает акты трансгрессии. Трансгрессия включает в себя два основных акта, диалектически связанных друг с другом. Первый акт состоит в остановке через запрет жизненного инстинктивного порыва, формировании посредством этой остановки пространства труда и закона, в котором формируется личность человека. Второй акт предполагает синтез природного и культурного бытия человека, в котором и происходит рождение человеческой свободы и индивидуальности. *Заключение.* Рождение индивидуальности есть формирование человеческого бытия-для-себя, которое предполагает диалектический синтез социального и природного, закономерного и случайного, рационального и иррационального.

Ключевые слова: индивидуальность, трансгрессия, бытие-для-себя, бытие-для-иного, суверенность, всеобщее

Введение

Данная работа посвящена проблеме рождения индивидуальности. В XX веке многими исследователями был отмечен тот факт, что с развитием техники и технологий зачастую происходит утрата субъектности и индивидуальности человека. На смену личности приходит обезличенный человек массы, снимающий с себя всякую ответственность, полностью растворяющийся в происходящих социальных процессах. В условиях нарастания технологизации, требующей от людей высокой ответственности и субъектности, это может привести к глобальной катастрофе. Данная проблема еще более остро стоит в XXI веке, поскольку технологии развились настолько, что встает вопрос о сохранении человека как вида. Трансгуманизм и цифровизация представляют явную угрозу человеческому в человеке. Массовая слежка с помощью современных цифровых технологий за людьми в Китае и по всему миру, система социального кредита превращают человека в винтик социальной машины, являют современную тенденцию лишения человека всего внутреннего, тайного, свободного. Мы видим нарастание средств внешнего контроля за человеком с целью повышения эффективности его деятельности, предотвращения преступлений и всего неприемлемого с точки зрения общества. Является ли это благом для человека, не приведет ли это к исчезновению человека как такового? Ведь отличие человека от животного заключается именно в наличии свободы, ответственности и индивидуальности. Человек является человеком постольку, поскольку он способен выходить за любые внешние ограничения, способен сам определять себя и нести за это ответственность. Одним словом, человек, чтобы оставаться человеком, не должен всецело растворяться в природной или социальной среде, он должен быть индивидуальностью, несводимой к этим средам. В этой связи встает вопрос: какого рода условия способны обеспечить рождение и сохра-

нение человеческого в человеке (т.е. человеческой индивидуальности)? Целью данной статьи является изучение условий, в которых может произойти рождение и сохранение человеческой индивидуальности. На наш взгляд, таким условием является трансгрессия, вырывающая человека как из под власти природного, так и социального бытия.

Материал и методы

В нашем исследовании мы опираемся на работы Ж. Батая, в которых он разворачивает свое понимание трансгрессии в культуре и жизни людей. Согласно Ж. Батаю, человеческое существование разделено границей на две зоны. В одной из этих зон находится всё социально одобряемое и связанное с трудом и законом, а в другой – всё запретное, преступное, отвратительное (смерть, рождение, размножение, гниение, дефекация и т.д.). Вторая зона связана с проявлением инстинктивного алогичного движения жизни, которое Ж. Батай называет яростью. Трансгрессия представляет собой переход границы (т.е. нарушение запрета ярости) при ее удержании [1]. В этом движении, согласно Ж. Батаю, человеку раскрывается «тотальность», т.е. субстанциальное для-себя-бытие (всеобщее). В результате человек обретает суверенность, становится этим для-себя-бытием, в то время как в деятельности он был бытием для чего-то иного. Своими истоками философия Ж. Батая восходит к диалектике отношений господина и раба, рассматриваемой в работах А. Кожева и Г.В.Ф. Гегеля (Феноменология духа). В нашем исследовании мы также использовали диалектический подход, представленный в работах А.Ф. Лосева при рассмотрении им диалектических отношений сущности и явлений в мире. Итак, основным методом нашей работы является диалектический метод. Мы рассматриваем индивидуальность как диалектический синтез природного и социального в человеке, происходящий в результате трансгрессии.

Обсуждение

Для того чтобы понять, как в результате трансгрессии образуется индивидуальность, мы должны рассмотреть основные базовые условия существования человека. Человек отличается от животных наличием разума, позволяющим ему проникать в сущность мира, отражать всеобщее и благодаря этому овладевать миром, преобразовывать его. Животное же не проникает в глубину окружающего его мира, не отражает его сущность, ограничивается лишь отражением поверхностного слоя явлений. Поэтому оно не обладает разумом, имеет лишь чувственное отражение, что и обуславливает ситуативность и противоречивость его поведения.

Согласно диалектическому подходу, в мире имеет место два отрицающих друг друга и в то же время находящихся в единстве слоя: поверхностный слой явлений и глубинный слой сущности [3, с. 848–881]. Сущность характеризуется единством, тождественностью, устойчивостью, закономерностью, логичностью. Она образует бытие-для-себя в мире. Отрицание сущности формирует ее инобытие – мир явлений. Для них характерны: неустойчивость, противоречивость, случайность, алогичность. Природное существование человека и животных погружено в мир явлений. Инстинктивный поток жизни неразумен. Он требует от всех вовлеченных в него постоянного безостановочного алогичного становления. Это становление стремится нарушить любые границы, распространиться во все стороны. Только внешние по отношению к этому становлению объективные силы могут остановить его. Например, человек, будучи такой внешней силой, останавливает инстинктивное движение вола, запрягая его в плуг, заставляя его выполнять работу, совершенно чуждую его инстинктивным силам. Но чтобы остановить инстинктивную силу животного, человек должен прежде всего остановить собственные инстинктивные силы, направляющие его в сторону единичных, хаотичных и случайных явлений. Останавливая эти силы, человек обретает свободу от них. Он формирует про-

странство устойчивости и тождественности, пространство разума, в котором раскрывается сущность.

Человеческое бытие характеризуется наличием границы, отделяющей природное бытие от культурного. Согласно Ж. Батаю, человек испытывает ужас и отвращение перед всем природным. Природное всегда табуируется. Человек испытывает страх перед алогичным движением жизни, которое отождествляется со всем нечистым. Культурная граница отделяет пространство труда, в котором происходит накопление ресурсов, от безостановочного и щедрого растрачивания их природой [2]. Культурное пространство, формируемое человеком, обладает устойчивостью, закономерностью, предсказуемостью. Все участники труда должны быть устойчивы в изменениях, предсказуемы в своих действиях, всё должно быть подчинено стоящим перед обществом целям. Каждый человек должен выполнять свою функцию, играть свою роль, держать постоянно устойчивый образ себя (социальную маску, личину). Если же люди поддадутся своим инстинктам и ситуативным желаниям, никакая деятельность будет невозможна, будет вновь властвовать иррациональный природный поток жизни. Борясь со своими инстинктами и ситуативными желаниями, постоянно удерживая требуемый обществом устойчивый образ себя, человек формирует свою личность. Итак, формирование личности человека предполагает целенаправленную активность (т.е. труд), а также постоянно давящее на него требование общества держать границу с неустойчивой природой и тем самым сохранять устойчивый образ себя (социальную маску).

Граница, которую должна держать личность, есть остановка природного иррационального ситуативного потока желаний человека. Чтобы идти к цели (т.е. создаваемому воображением устойчивому образу конечного результата), человеку необходимо постоянно преодолевать влияние разрывающих его в разные стороны, рассеивающих его стремление к устойчивой целостности ситуативных желаний. Однако эти желания искушают

человека свободой от труда и культуры. Двигаясь к цели, т.е. трудясь, человек создает мир, в котором проявляется сущность, обычно скрытая слоем явлений. На фоне всеобщего неразумного хаоса природы он создает пространство закона, пространство, в котором поток жизни, сталкиваясь с границей (с запретом) возвращается к себе, пространство для-себя-бытия. В природе же отсутствует бытие-для-себя, там есть лишь бытие-для-иного, там всё уходит в дурную бесконечность алогичного становления, никогда не возвращаясь к себе. Другими словами, животное всегда полностью тождественно своему желанию, полностью растворено в нем, никогда не возвращается к себе, не знает о себе, поскольку у него отсутствует граница (запрет), останавливающая его желания. У человека же такая граница есть, поэтому у человека есть внутренний мир и личность, есть «я».

Этот запрет и граница создаются для человека обществом. Поэтому личность есть прежде всего общественное для-себя-бытие человека. В этом бытии человек свободен от природного хаоса инстинктов, но при этом он не является абсолютно свободным, абсолютным для-себя-бытием. Ведь над ним властвует общество, труд и запрет. Он ощущает себя лишь деталью огромного общественного механизма, лишь рабом закона и сущности. При этом человек постоянно испытывает искушение со стороны манящего природного бытия, которое теперь становится символом абсолютной свободы от рабства закона и деятельности. Беспрерывный, расточительный, не признающий никаких границ, полный случайностей жизненный поток становится притягательным для человека. Поэтому в какой-то момент человек нарушает установленный запрет, преступает границу, погружается в природу, становясь преступником, растрачивая все накопленные в труде ресурсы. В этот момент человек обретает абсолютную свободу, как от природы, так и от культуры, он становится суверенным. Акты установления и переступания границы, отделяющей

природное бытие от культурного, Ж. Батай называет трансгрессией [1; 2]. В традиционной культуре трансгрессия ярко представлена прежде всего в жертвоприношениях и праздниках (прежде всего в празднике Нового года). Жертвоприношение сводится к тому, чтобы разрушить то, что было создано трудом, чтобы вновь вернуться в природный поток, при этом усилив его до предела [1; 2]. В Новый год отменяются все запреты, люди совершают то, что в обычное время запрещено. Согласно Ж. Батаю, трансгрессия предполагает разрушение, растрачивание всего, что создано трудом [1; 2]. Именно это обеспечивает полную свободу (суверенность) человека. Человек становится субъектом как своей природной, так и культурной жизни. Но ведь эта свобода может быть по-разному использована человеком. Человек может убить себя и всех окружающих в этой свободе, а может, наоборот, развить себя, общество и мир до совершенного состояния (состояния для-себя-бытия). В этом отношении рождение индивидуальности из свободы и неповторимого синтеза личностного закономерного и природного ситуативно-случайного бытия предполагает сохранение всех борющихся в противоречии сторон как моментов новой возникшей целостности, т.е. индивидуальности. Индивидуальность есть синтез культурно-социального и природного, закономерного и случайного, рационального и иррационального, сущности и явления. Человек может стать индивидуальностью не через разрушение всего культурного (хотя в процессе рождения индивидуальности это может иметь место), а через сохранение в себе как культурного, так и природного начала.

Подлинное рождение индивидуальности в трансгрессии предполагает, что человек продолжает осуществлять деятельность, но не как раб закона и этой деятельности, а как свободное и суверенное существо, осуществляющее эту деятельность по свободному выбору [4]. Так в романе Ф.М. Достоевского Родион Раскольников совершает преступление, убивая

старуху-процентщицу. Он делает то, что хотят сделать многие, но боятся, поскольку они не свободны, не суверенны. Он же оказывается в пространстве абсолютной свободы, но он не наслаждается этой свободой. Он чувствует себя несчастным в силу того, что он оказался абсолютно одиноким, отделенным от общества и мира. И он возвращается к людям, он принимает законы человеческой жизни, но не как страшщийся наказания раб, а как свободная суверенная личность, как индивидуальность. Другой пример мы находим в христианстве, где Христос называет своих учеников не рабами Бога и закона, а друзьями. Христианство требует от человека свободного выбора, свободного служения истине и закону. Именно с целью дать людям свободу выбора, не делать их рабами, Христос умалает себя через смерть на кресте. Смерть Христа и поедание его плоти есть акт трансгрессии, через который происходит его воскресение и преобразование мира. Бог (представляющий собой сущность и закон мира) не внешней силой подчиняет себе человека, но через жертву любви и самопожертвования проникает внутрь него, преображая человека изнутри, если человек соглашается свободно принять эту жертву через таинство евхаристии. Совершенно другой выбор делает Великий инквизитор в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». Он стремится лишить людей всякой свободы с помощью внешнего психологического насилия (посредством чуда и авторитета).

В инобытии сущности господствует свобода утверждать или отрицать эту сущность. Человек должен войти в инобытие, чтобы стать свободным субъектом, самоопределившись и стать индивидуальностью. В романе Е. Замятина «Мы» главный герой оказывается на границе между миром идеального социального порядка, подавляющего всякую свободу,

и миром природы, пробуждающем буйные инстинкты. В этом противостоянии он и обнаруживает свое неповторимое «я», приобщается к тайне человеческой любви. Однако социальная машина оказывается сильнее. Она ломает волю главного героя, лишает его индивидуальности и человечности.

Итак, человек – это существо, которое, встав на границе между сущностью (законом) мироздания и его отрицанием (явлением), может через свою неповторимую индивидуальность и свободу примирить их, снять противоречие между ними. В индивидуальности абстрактная и омертвевшая в культуре сущность (абстрактно-всеобщее), объединяясь со своим отрицанием (инобытием, миром явлений, жизненным потоком алогичного становления), начинает играть жизнью и красками, становится живой и явленной сущностью (конкретно-всеобщим).

Заключение

Таким образом, становление индивидуальности человека предполагает трансгрессию. Трансгрессия включает в себя два акта, находящихся в диалектическом единстве. Первый акт состоит в остановке естественного природного непосредственного потока жизни, полного случайностей, формирование пространства труда, закона, предсказуемости. Эта остановка есть формирование личности, формирование общественного бытия человека. В этом бытии человек во многом противопоставлен природному, случайному и непосредственному бытию, освобожден от его власти. Второй акт трансгрессии предполагает синтез социально-культурного и природного бытия человека, снятие противоречия между ними, обретение человеком суверенности, индивидуальности, подлинного для-себя-бытия, актуализацию конкретно-всеобщего в мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батай Ж. Проклятая часть: Сакральная социология. М. : Ладомир; 2006. 742 с.
2. Батай Ж. История эротизма. М.: Логос, Европейские издания; 2007. 200 с.
3. Лосев А.Ф. Вещь и имя В кн.: Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. М.: Мысль; 1993. с. 802-881.
4. Смирнов М. Ю. Трансгрессия как способ преодоления отчуждения труда. Вестник Омского университета 2019; 24 (3): 147–152. DOI: 10.25513/1812-3996.2019.24(3).